5.7.7. Социальная и политическая философия

Научная статья
УДК 177.9:321.01

ГРАНИЦЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ЧЕСТНОСТИ: ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ, ИНСТИТУТ СЕМЬИ И РЕАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В КРИТИКЕ ТЕОРИИ ДЖОНА РОЛЗА

Шаровара Кристина Артемовна, кандидат философских наук, ассистент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова, Россия, Новочеркасск, kristina_sharovara@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются нормативные границы концепции справедливости как честности Джона Ролза посредством сопоставления критических аргументов Роберта Нозика, Сьюзен Моллер Окин и Амартии Сена. Цель исследования заключается в установлении того, насколько принципы Ролза позволяют оценивать общественное неравенство, обусловленное происхождением имущественных прав, внутрисемейным распределением обязанностей и различиями в способности граждан использовать доступные социальные блага. Методологическую основу составляют сравнительный анализ нормативных концепций и рациональная реконструкция философской аргументации. Учитывается развитие позиции Ролза от первоначальной договорной модели к политическому либерализму и позднему изложению справедливости как честности. Установлено, что рассматриваемые возражения обнаруживают три различных ограничения теории: недостаточную определенность оснований имущественных притязаний, неоднозначность границ базовой структуры общества и недостаточность ресурсных показателей для оценки положения граждан. Обосновано, что данные ограничения не опровергают приоритет равных основных свобод и справедливого общественного сотрудничества, однако требуют уточнения институциональных условий их осуществления. Предложена концептуальная модель,

разграничивающая правомерность приобретения благ, социальные условия формирования жизненных возможностей и действительную доступность ресурсов. Сделан вывод о возможности содержательного развития справедливости как честности без отказа от ее основополагающих нормативных принципов.

Ключевые слова: справедливость как честность, Джон Ролз, базовая структура общества, права собственности, гендерное неравенство, первичные социальные блага, реальные возможности.

Original article

THE LIMITS OF JUSTICE AS FAIRNESS: PROPERTY RIGHTS, THE FAMILY, AND SUBSTANTIVE CAPABILITIES IN CRITIQUES OF JOHN RAWLS'S THEORY

Sharovara Kristina Artemovna, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia, kristina_sharovara@mail.ru

Abstract. The article examines the normative limits of John Rawls's theory of justice as fairness through a comparative analysis of the arguments developed by Robert Nozick, Susan Moller Okin, and Amartya Sen. The study aims to determine whether Rawlsian principles provide adequate grounds for assessing inequalities arising from property entitlements, the distribution of family responsibilities, and individuals' differing abilities to use available social resources. The methodological framework combines comparative normative analysis with rational reconstruction of philosophical arguments. Particular attention is paid to the development of Rawls's position from its original contractarian formulation to political liberalism and his later restatement of justice as fairness. The analysis identifies three distinct limitations: the justification of property entitlements, the institutional boundaries of the basic structure, and the adequacy of primary social goods as a measure of individual advantage. It is

argued that these objections do not invalidate the priority of equal basic liberties or fair social cooperation, but require a more precise account of the institutional conditions under which citizens exercise their freedoms. The article proposes a conceptual framework distinguishing legitimate resource acquisition, the social formation of opportunities, and the effective accessibility of social goods. The findings suggest that justice as fairness can accommodate significant elements of the examined criticisms without abandoning its fundamental normative commitments.

Keywords: justice as fairness, John Rawls, basic structure of society, property rights, gender inequality, primary social goods, substantive capabilities.

Введение. Проблема социальной справедливости занимает центральное место в современной политической философии, поскольку затрагивает основания легитимности общественных институтов, пределы индивидуальной свободы и допустимость социально-экономического неравенства. Существенное влияние на развитие соответствующей дискуссии оказала концепция Джона Ролза, первоначально изложенная в A Theory of Justice (1971). Предложенная им модель справедливости как честности изменила характер нормативной аргументации, поставив в центр исследования условия общественного сотрудничества между свободными и равными гражданами. Справедливость стала рассматриваться преимущественно как характеристика основных институтов общества, определяющих распределение прав, обязанностей и жизненных преимуществ.

Теоретическое значение ролзианского подхода связано с попыткой согласовать индивидуальную автономию и требования социального равенства без обращения к единому представлению о благой жизни. В основе концепции находится гипотетическое исходное положение, участники которого выбирают принципы общественного устройства, не располагая сведениями о собственных преимуществах. Завеса неведения исключает возможность обосновывать институциональные правила исключительно интересами определенной

социальной группы. Договорная процедура при этом имеет нормативное, а не историческое значение: речь идет об условиях беспристрастного выбора, а не о реальном соглашении граждан.

Последующее развитие теории существенно изменило содержание ряда ее первоначальных положений. В Political Liberalism (1993) Ролз рассматривает возможность устойчивого политического согласия в условиях мировоззренческого плюрализма. Работа Justice as Fairness: A Restatement (2001) уточняет структуру принципов справедливости, представление о гражданине и допустимые формы экономической организации. Поэтому критические аргументы, обращенные к ранней версии концепции, требуют пересмотра с учетом ее поздней редакции. Л. Венар в своей систематической реконструкции философии Ролза, обновленной в 2025 году, учитывает изменения его политико-философской позиции [1].

В отечественных исследованиях справедливость как честность рассматривается преимущественно в связи с договорным обоснованием общественного порядка и проблемой согласования индивидуальных интересов. Г. В. Ниорадзе характеризует социальную справедливость как существенное условие общественного сотрудничества, не сводимое к максимизации коллективной полезности [2]. Вместе с тем признание договорных оснований политической легитимности не устраняет вопроса о том, насколько полно исходная теоретическая модель учитывает реальные условия формирования общественного неравенства.

Особое значение приобретают возражения, направленные против различных предпосылок ролзианского понимания справедливости. Роберт Нозик оспаривает допустимость оценки имущественных отношений независимо от истории приобретения собственности. Сьюзен Моллер Окин обращает внимание на противоречия между формальным гражданским равенством и зависимостью жизненных перспектив от внутрисемейных отношений. Амартия Сен рассматривает недостаточность первичных социальных благ для определения

действительной свободы человека. Каждое из этих направлений затрагивает самостоятельный нормативный вопрос, поэтому их объединение в общую критику распределительного равенства представляется методологически неоправданным.

Цель исследования заключается в определении границ справедливости как честности посредством сопоставления трех критических аргументов, относящихся к основаниям имущественных прав, положению семьи в общественной структуре и оценке реальных возможностей граждан. Основной исследовательский вопрос состоит в том, позволяют ли принципы Ролза обоснованно оценивать неравенство, причины которого не сводятся к распределению первичных социальных благ.

Рабочая гипотеза предполагает, что рассмотренные возражения обнаруживают не единое внутреннее противоречие ролзианской теории, а различные пределы ее применения. Их последовательное разграничение позволяет установить, какие положения справедливости как честности сохраняют нормативную состоятельность и какие нуждаются в содержательном уточнении.

Обзор литературы. Исследования свидетельствуют о сохранении интереса к нормативным основаниям справедливости как честности при заметном смещении внимания от общего противопоставления либеральных концепций к анализу отдельных институциональных проблем. В обновленном исследовании Л. Венара [1] подробно рассматривается зрелая теория Ролза, включая исходное положение, базовую структуру общества, политический конструктивизм и соотношение основных принципов справедливости. Значение данной работы определяется возможностью сопоставлять критические аргументы не только с первоначальной договорной моделью, но и с результатами ее последующего пересмотра.

В работе М. Кржижечки исследуется использование Нозиком локковской концепции естественного права собственности как одного из оснований

либертарианской философии [3]. Автор указывает на затруднения, возникающие при включении отдельных положений Локка в самостоятельную нормативную конструкцию. В российской литературе К. Е. Морозов рассматривает оговорку Нозика, ограничивающую первоначальное присвоение природных ресурсов, и связанные с ней возможности обоснования компенсационных обязательств [4]. С. Сёдерлунд, анализируя трудовые отношения, обнаруживает недостаточность формального добровольного согласия для оценки справедливости соглашений, заключаемых в условиях выраженной социально-экономической зависимости [5].

Сравнение теорий Ролза и Нозика с позиций экономической науки проведено Е. М. Скаржинской и В. И. Цуриковым [6]. Авторы обращаются к последствиям альтернативных нормативных требований для организации общественных благ и экономического сотрудничества. П. Форрестер развивает проблематику собственности, разграничивая ценность природных ресурсов и результаты индивидуального труда [7]. Представленные исследования показывают, что противоречие между либертарианством и распределительным эгалитаризмом не ограничивается допустимостью налогообложения: самостоятельного обоснования требуют исходные имущественные притязания и общественные условия их признания.

Феминистская критика ролзианской теории получила дальнейшее развитие в работе К. Чемберс, посвященной проблеме включения семьи в базовую структуру общества [8]. Исследовательница показывает, что неопределенность положения семейных отношений затрагивает само разграничение общественных институтов и частного поведения. К. Кэмпбелл и П. Эмертон рассматривают обязанности родителей не допускать дискриминации детей, обнаруживая напряжение между автономией семейной жизни и нормативными требованиями равного доступа к социальным благам [9]. В совокупности данные работы позволяют анализировать семью не как частный пример неравенства, а как институт, определяющий условия формирования

будущих граждан.

Методологическая роль исходного положения рассматривается М. Н. Экзековой [10]. Существенным для настоящего исследования является разграничение беспристрастности процедуры выбора принципов и полноты обстоятельств, учитываемых при их осуществлении. Даже последовательное исключение сведений об индивидуальных преимуществах участников гипотетического соглашения не гарантирует, что все социальные причины неравенства получат достаточное объяснение.

Особое направление современной дискуссии связано с подходом возможностей. И. Робейнс и М. Ф. Бюсков разграничивают предоставленные человеку средства, фактически достигнутые состояния и доступные альтернативы деятельности [11]. Д. Талбот обращается к значению данного подхода для оценки образовательных возможностей, показывая необходимость учитывать условия использования предоставленных социальных ресурсов [12]. Эти исследования позволяют уточнить критику Сена: ее предметом выступает не отрицание значения распределения благ, а недостаточность ресурсных показателей для оценки действительной свободы.

Вместе с тем три направления критики преимущественно развиваются самостоятельно. Остается недостаточно выясненным вопрос о том, как эти направления критики соотносятся в рамках единой нормативной концепции и какие изменения в теории справедливости как честности необходимы для ответа на соответствующие возражения. Данное обстоятельство определяет содержание настоящего исследования.

Организация и методология исследования. Исследование имеет теоретико-философский характер и основывается на сравнительном анализе нормативных концепций, рациональной реконструкции аргументации и исследовании институциональных условий осуществления принципов справедливости. Предметом сопоставления выступают положения Ролза, Нозика, Окин и Сена, рассматриваемые с учетом современной научной

литературы.

Исходным методологическим требованием является разграничение нормативного основания и условий его практического осуществления. Первое позволяет определить, почему конкретное общественное отношение следует считать справедливым или несправедливым. Вторые характеризуют обстоятельства, при которых соответствующее требование действительно соблюдается. Такое различение необходимо, поскольку формальная правомерность действий и справедливость институтов, в рамках которых они совершаются, не всегда совпадают.

Сравнительная реконструкция строится по единой системе критериев. Для каждого возражения определяются его предмет, нормативное основание предлагаемой альтернативы, предполагаемая роль общественных институтов и возможность ответить на критику с позиций поздней теории Ролза. Особое внимание уделяется различию между возражениями, затрагивающими фундаментальные принципы справедливости, и проблемами, возникающими при неполном применении этих принципов.

Таблица 1. Нормативные основания критики справедливости как честности

Критерий	Р. Нозик	С. М. Окин	А. Сен
Предмет критики	Происхождение имущественных прав	Положение семьи в базовой структуре	Достаточность первичных социальных благ
Основной вопрос	Правомерно ли приобретено имущество?	Обеспечены ли равные условия гражданского развития?	Может ли человек реально использовать доступные средства?
Нормативное основание	Историческая правомерность приобретения и передачи	Равноправие граждан и справедливость семейных отношений	Содержательная свобода выбора
Ограничение теории Ролза	Недостаточная определенность оснований собственности	Неоднозначность границ публичной и частной сфер	Различие ресурсов и возможностей их использования
Возможность уточнения	Обоснование справедливых правил собственности	Учет общественных последствий семейной организации	Дополнительная оценка доступности основных свобод

Источник: составлено на основе сравнительного анализа нормативных

концепций.

Представленная система позволяет избежать механического объединения несовместимых философских положений. Каждая критическая позиция рассматривается как самостоятельная проверка определенного элемента справедливости как честности. Результатом исследования должно стать установление границ нормативной достаточности теории.

Результаты исследования и их обсуждение. Ролз рассматривает общество как систему сотрудничества свободных и равных граждан, существующую на протяжении нескольких поколений. Условия такого сотрудничества должны быть приемлемыми независимо от конкретного положения человека в общественной иерархии. Исходное положение (original position) представляет собой гипотетическую ситуацию выбора принципов справедливости. Завеса неведения (veil of ignorance) исключает сведения о социальном происхождении, имущественном состоянии и других обстоятельствах, способных обусловить предпочтение частных интересов.

Договорная конструкция направлена на обоснование двух принципов. Первый закрепляет равное право каждого гражданина на достаточную систему основных свобод, совместимую с аналогичными свободами остальных. Второй допускает социальное и экономическое неравенство при условии справедливого равенства возможностей и наибольшей выгоды для наименее обеспеченных членов общества. Основные свободы обладают приоритетом перед распределительными требованиями; внутри второго принципа справедливое равенство возможностей предшествует принципу различия (difference principle) [1].

Указанная последовательность исключает возможность оправдывать ограничение основных прав исключительно увеличением материального благосостояния. В то же время принцип различия не требует одинакового распределения доходов. Неравенство допустимо, если возникает в рамках справедливых институтов и соответствует установленным нормативным

условиям. Следовательно, справедливость как честность не сводится ни к перераспределению ресурсов, ни к максимальному улучшению положения определенной общественной группы.

Предметом нормативной оценки выступает базовая структура общества, включающая важнейшие политические, правовые, экономические и социальные институты. Их значение определяется устойчивым влиянием на жизненные перспективы граждан. Поэтому формальная добровольность отдельной сделки или равенство юридических прав еще не свидетельствуют о справедливости общественного устройства, если соответствующие отношения возникают в условиях систематического неравенства возможностей.

Ролз использует первичные социальные блага (social primary goods) в качестве общего основания сравнения положения граждан. К ним относятся основные права и свободы, возможности занимать общественные должности, доход, богатство и социальные основания самоуважения. Предполагается, что данные средства необходимы для осуществления различных рациональных жизненных планов независимо от индивидуальных представлений о благополучии.

Между тем обладание ресурсами не всегда совпадает с возможностью их использования. Кроме того, общественные преимущества могут возникать внутри отношений, формально относимых к частной жизни. Вопросы правомерности первоначального приобретения собственности также не исчерпываются последующим распределением благ. Указанные обстоятельства позволяют определить основные направления критического анализа.

Поздняя редакция ролзианской концепции учитывает часть подобных затруднений. Политический либерализм обращен к обоснованию справедливых институтов в условиях разумного мировоззренческого плюрализма. В экономической сфере Ролз отказывается от отождествления справедливого устройства с обычным государством благосостояния, рассматривая демократию собственников и либеральный социализм как возможные формы

институционального обеспечения равного гражданства. Тем самым нормативная оценка охватывает не только результаты распределения, но и условия формирования имущественных и социальных преимуществ.

Однако поздние уточнения не исключают необходимости определить, насколько полно теория учитывает происхождение прав собственности, институциональное значение семьи и реальные условия осуществления гражданских свобод.

Либертарианская теория Нозика исходит из нормативного приоритета индивидуальных прав, ограничивающих допустимое вмешательство государства. В отличие от концепций, оценивающих справедливость по заданной схеме распределения благ, историческая теория справедливости требует учитывать обстоятельства возникновения имущественных притязаний. Если имущество приобретено правомерно и передано добровольно, само по себе возникновение неравенства не образует достаточного основания для его устранения.

Нормативная конструкция Нозика предполагает справедливость первоначального приобретения, правомерность последующей передачи и необходимость исправления предшествующих нарушений. Последнее условие особенно существенно: существующее имущественное распределение не признается справедливым исключительно вследствие фактического обладания собственностью. Его оценка зависит от истории приобретений и соблюдения соответствующих прав.

Классический аргумент Нозика против устойчивого распределительного образца раскрывается в примере с баскетболистом Уилтом Чемберленом. Даже если первоначальное распределение соответствует избранному принципу справедливости, добровольные платежи множества зрителей изменяют имущественное положение спортсмена. Последующее восстановление исходного распределения потребовало бы ограничить свободу граждан распоряжаться законно принадлежащими им средствами.

Это рассуждение показывает, что сохранение неизменного распределения благ трудно совместить с добровольной передачей имущества. Однако его применимость к принципу различия Ролза ограничена. Справедливость как честность не предполагает непрерывного восстановления конкретного распределения доходов после каждой частной сделки. Нормативные требования относятся прежде всего к системе институтов, в пределах которой граждане приобретают имущество и заключают соглашения.

Вместе с тем ссылка на базовую структуру не устраняет вопроса о моральных основаниях самих имущественных прав. Если справедливость собственности определяется установленными общественными правилами, необходимо объяснить, почему соответствующие правила должны признаваться правомерными. Отсутствие такого объяснения способно привести к круговому обоснованию: права считаются справедливыми потому, что установлены институтами, а институты признаются справедливыми вследствие соблюдения закрепленных ими прав.

Особенно отчетливо данная проблема проявляется при первоначальном присвоении природных ресурсов. Нозик обращается к локковскому ограничению, согласно которому приобретение не должно недопустимым образом ухудшать положение остальных людей. М. Кржижечки выявляет противоречия, возникающие при использовании локковской теории собственности вне ее первоначальных нормативных оснований [3]. К. Е. Морозов рассматривает возможность выводить из соответствующего ограничения компенсационные обязательства собственников природных ресурсов [4].

В исследовании П. Форрестера [7] рассматривается различие между ценностью природного объекта и результатами человеческого труда. Право на созданные человеком улучшения еще не объясняет, почему присвоителю должна принадлежать вся экономическая ценность природного ресурса. Данное обстоятельство показывает, что защита индивидуальной собственности требует

самостоятельного обоснования пределов первоначального приобретения.

Для ролзианской теории соответствующий вопрос имеет принципиальное значение. Если собственность рассматривается как элемент системы общественных институтов, правила ее приобретения должны получать оправдание перед всеми гражданами, чьи жизненные перспективы от них зависят. При этом признание публичного характера имущественных отношений не означает допустимости произвольного перераспределения законно приобретенных благ.

Дополнительные трудности либертарианского подхода обнаруживаются при оценке трудовых соглашений. С. Сёдерлунд показывает, что формально добровольное согласие способно возникать вследствие выраженной экономической зависимости [5]. Работник может соглашаться на неблагоприятные условия не потому, что предпочитает их, а вследствие отсутствия доступных альтернатив. Следовательно, отсутствие непосредственного принуждения само по себе не означает, что условия заключения соглашения справедливы.

В этом отношении принцип справедливого равенства возможностей предоставляет более широкие основания нормативной оценки. Общественные институты должны ограничивать влияние случайных преимуществ на жизненные перспективы граждан. Однако экономическая зависимость сама по себе не превращает всякое соглашение между имущественно неравными сторонами в нарушение справедливости. Необходимо установить, какие именно институциональные обстоятельства ограничивают свободу выбора и могут быть изменены без неоправданного вмешательства в личную автономию.

Таким образом, возражение Нозика не опровергает принцип различия как требование к базовой структуре общества. Оно выявляет необходимость точного обоснования имущественных притязаний и разграничения справедливости общественных институтов и правомерности конкретных приобретений. Нормативная состоятельность экономического порядка определяется не одним

лишь итоговым распределением благ, но и основаниями признания собственности, условиями обмена и обеспечением равного гражданского положения.

Феминистская критика Окин касается границ общественных отношений, на которые распространяются принципы справедливости. Если основные институты должны обеспечивать равное положение граждан, возникает вопрос о нормативном статусе семьи, внутри которой формируются первоначальные жизненные преимущества и ограничения человека.

В ранней концепции Ролз признает семью важнейшим институтом общественного воспроизводства, обеспечивающим воспитание будущих участников социального сотрудничества. Однако внутрисемейное распределение обязанностей не получает столь же подробного нормативного обоснования, как политические и экономические отношения. Отсюда возникает затруднение: институт признается существенным для базовой структуры, но последствия его внутренней организации рассматриваются недостаточно последовательно.

Окин показывает, что формальное равенство гражданских прав способно сочетаться с устойчивым неравенством семейных обязанностей. Если основная часть неоплачиваемого домашнего труда возлагается на одного из супругов, его возможности профессионального развития и экономической самостоятельности оказываются ограниченными. При этом действующее законодательство может не содержать никаких прямых запретов, препятствующих осуществлению соответствующих прав.

Неравенство в данном случае возникает не из-за отсутствия юридического признания гражданской свободы, а вследствие общественных условий, определяющих возможность ею пользоваться. Следовательно, оценка справедливости не может ограничиваться формальным содержанием правовых гарантий.

Существенное значение имеет первоначальное представление об

участниках гипотетического соглашения как главах семей. Такая конструкция допускает рассмотрение семейных интересов в качестве единого целого, хотя реальные интересы супругов и других членов семьи могут различаться. Если положение отдельных граждан рассматривается только через положение семьи в целом, беспристрастность исходного соглашения не гарантирует, что интересы каждого из них будут в достаточной мере учтены.

Развитие данного аргумента представлено в работе К. Чемберс [8]. Автор показывает, что включение семьи в базовую структуру не устраняет всех противоречий. Необходимо определить, какие именно отношения внутри семьи должны оцениваться посредством принципов публичной справедливости. Более того, семейный пример ставит под сомнение возможность строго отделить общественные институты от индивидуальных действий, посредством которых воспроизводятся устойчивые формы неравенства.

В позднем изложении своей концепции Ролз признает институциональное значение семьи и необходимость защиты равных прав ее членов. Однако проблема границ вмешательства сохраняется. Если принципы справедливости непосредственно распространять на все внутрисемейные решения, государство получит неоправданно широкие полномочия регулирования частной жизни. Противоположная позиция, предполагающая полное исключение семьи из предмета публичной справедливости, оставляет без оценки устойчивые механизмы воспроизводства гражданского неравенства.

Более убедительное решение требует различать личные предпочтения членов семьи и общественные последствия семейной организации. Не всякое неравномерное распределение домашних обязанностей означает нарушение справедливости. Нормативное значение приобретают прежде всего обстоятельства, систематически ограничивающие экономическую независимость, образовательные возможности и осуществление основных прав определенных категорий граждан.

Такое разграничение особенно важно применительно к положению детей.

К. Кэмпбелл и П. Эмертон исследуют ограничения действующего антидискриминационного регулирования семейных отношений [9]. Авторы показывают, что распределение благ внутри семьи способно влиять на будущие возможности ребенка не менее существенно, чем решения публичных институтов. Защита семейной автономии поэтому не может безусловно оправдывать практики, препятствующие формированию равного гражданского положения.

Из этого не следует необходимость установления обязательной модели семейной жизни. Политический либерализм допускает различные формы организации частных отношений. Однако общественные институты должны обеспечивать условия, при которых семейное положение не становится устойчивым препятствием для осуществления основных свобод и справедливого доступа к общественным возможностям.

Феминистская критика позволяет сделать вывод, что границы базовой структуры нельзя определять исключительно по формальному юридическому статусу институтов. Существенное значение имеет характер их воздействия на жизненные перспективы граждан. Семейные отношения становятся предметом общественной справедливости в той мере, в какой их организация обусловливает воспроизводство зависимого положения и ограничивает возможности равноправного участия в социальной жизни.

Критика Сена обращена к способу определения относительного положения граждан. Ролз использует первичные социальные блага как универсальные средства осуществления различных жизненных планов. Такой подход позволяет избегать оценки индивидуальных предпочтений с позиций единого представления о благополучии. Однако одинаковое количество ресурсов не всегда обеспечивает людям сопоставимую свободу действий.

Сен предлагает различать доступные средства и реальные возможности (capabilities), характеризующие достижимые человеком способы деятельности и существования. Для обозначения фактически достигнутых состояний и

осуществляемых видов деятельности используется термин functionings. Разграничение имеет принципиальное значение: отсутствие определенного результата может быть следствием свободного выбора, тогда как отсутствие самой возможности его достижения свидетельствует об ограничении содержательной свободы.

И. Робейнс и М. Ф. Бюсков показывают, что преобразование ресурсов в действительные возможности зависит от индивидуальных особенностей человека, общественных условий и характеристик окружающей среды [11]. Следовательно, сопоставление социального положения исключительно по распределению материальных благ способно оставлять без внимания объективные различия в способности граждан пользоваться соответствующими средствами.

Наиболее очевидным примером является положение людей с инвалидностью. При одинаковом доходе и равных юридических правах два человека могут обладать существенно различающимися возможностями передвижения, получения образования и профессиональной деятельности. Для осуществления сопоставимой свободы одному из них необходимы дополнительные ресурсы либо специальные институциональные условия. Ресурсное равенство при их отсутствии не обеспечивает равной доступности значимых видов деятельности.

Данная проблема затрагивает и образовательную сферу. Д. Талбот рассматривает подход возможностей в связи с нормативной оценкой образования [12]. Предоставление формально одинакового доступа к образовательным институтам не гарантирует равенства условий, при которых человек способен воспользоваться полученными знаниями. Существенное значение имеют социальная среда, индивидуальные обстоятельства и характер образовательной организации.

Однако критика Сена не должна основываться на упрощенном представлении о ролзианском принципе справедливого равенства возможностей.

Для Ролза недостаточно отсутствия прямых юридических ограничений. Он требует, чтобы граждане со сходными способностями и стремлениями обладали сопоставимыми жизненными перспективами независимо от социального происхождения. Следовательно, ролзианская теория уже содержит основания для критики некоторых обстоятельств, препятствующих осуществлению формально признанных прав.

Различие между подходами Ролза и Сена становится яснее, если поставить вопрос о достаточности используемых показателей. Даже справедливая организация общественных институтов не устраняет автоматически различий между гражданами в способности превращать предоставленные средства в реальные возможности. Поэтому оценка распределения первичных благ требует дополнительных сведений о фактических условиях их использования.

Вместе с тем подход возможностей сталкивается с самостоятельной нормативной проблемой. Для оценки общественной справедливости необходимо определить, какие возможности следует считать наиболее значимыми. Если государство устанавливает исчерпывающий перечень желательных видов деятельности, возникает опасность навязывания гражданам определенного представления о благой жизни. При отсутствии содержательных критериев затрудняется обоснование приоритетов социальной политики.

Указанное затруднение требует различать позиции Сена и Марты Нуссбаум. Последняя предлагает более определенную систему центральных человеческих возможностей, тогда как Сен придает существенное значение публичному обсуждению и сравнительной оценке конкретных случаев несправедливости. Следовательно, признание ограниченности ресурсных показателей не предполагает обязательного принятия единой законченной концепции человеческого благополучия.

Для справедливости как честности наиболее обоснованным представляется использование подхода возможностей при оценке институциональных условий осуществления основных прав. Первичные блага

сохраняют значение общего основания публичного сравнения, тогда как анализ действительной свободы позволяет обнаруживать случаи, в которых их формальное предоставление оказывается недостаточным.

Такое уточнение не требует механического добавления нового принципа к двум ролзианским принципам. Оно предполагает более полное исследование обстоятельств, от которых зависит возможность граждан пользоваться уже признанными правами. Однако полная замена первичных благ системой показателей возможностей потребовала бы самостоятельного обоснования, поскольку затрагивала бы саму структуру политической концепции справедливости.

Таким образом, возражение Сена обнаруживает ограниченность ресурсной оценки индивидуального положения, не опровергая нормативного значения равных основных свобод. Справедливое распределение средств выступает необходимым, но не всегда достаточным условием осуществления содержательной свободы человека.

Принципиально важным результатом является разграничение двух видов ограничений справедливости как честности. Первый связан с недостаточной определенностью предмета нормативной оценки, второй — с неполным учетом условий применения этих принципов. К нему относятся вопросы первоначального приобретения собственности и границ действия требований справедливости внутри семьи. Второй обусловлен неполнотой сведений, используемых для установления соответствия общественных институтов признанным принципам. Такова проблема реальной доступности первичных социальных благ.

Данное различие позволяет избежать вывода о том, что всякое критическое возражение требует пересмотра фундаментальных принципов Ролза. Некоторые затруднения разрешаются посредством уточнения институциональных условий их применения. Другие затрагивают исходные нормативные предпосылки и потому предполагают более глубокое теоретическое обоснование.

Наиболее существенное расхождение сохраняется между либертарианским приоритетом имущественных прав и ролзианским пониманием справедливого сотрудничества. Противоречие касается основания допустимых общественных обязанностей, а не только способов перераспределения доходов. Полного согласования соответствующих позиций нельзя достичь без изменения одной из них.

Возражение Окин в большей степени допускает внутреннее развитие справедливости как честности, поскольку основано на требованиях равного гражданства и справедливого равенства возможностей. Вместе с тем оно сохраняет самостоятельную критическую силу: признание семьи элементом базовой структуры не устраняет трудности разграничения публичных институтов и личных отношений.

Подход Сена позволяет выявлять ограничения ресурсной оценки, однако его использование требует различать действительную свободу выбора и достигнутые индивидуальные результаты. Если любое различие последних считать свидетельством несправедливости, политическая теория утратит способность учитывать личную автономию. Поэтому предметом нормативного исследования должны становиться прежде всего ограничения доступных возможностей, обусловленные общественными институтами.

Сопоставление рассмотренных аргументов позволяет уточнить содержание институциональной справедливости. Общественный порядок не может быть признан справедливым исключительно вследствие формального равенства прав, если их осуществление устойчиво зависит от обстоятельств, которые граждане не выбирали и которые могут быть изменены посредством публично оправданных институтов. Однако из этого не следует обязанность государства обеспечивать одинаковые индивидуальные результаты либо устранять все различия между жизненными планами.

Политический либерализм Ролза сохраняет значение именно потому, что разграничивает справедливые условия сотрудничества и содержание

индивидуальных представлений о благополучии. Расширение анализа общественных институтов допустимо постольку, поскольку направлено на обеспечение равных гражданских свобод и не превращается в установление обязательной модели достойной жизни.

Следовательно, научный результат проведенного сопоставления состоит в определении различных границ нормативной достаточности справедливости как честности. Ее фундаментальные принципы сохраняют обосновывающее значение, но требуют более точного учета происхождения имущественных прав, социальных условий формирования гражданской самостоятельности и фактической доступности общественных преимуществ.

Выводы. Проведенное исследование показало, что критические аргументы Роберта Нозика, Сьюзен Моллер Окин и Амартии Сена затрагивают различные предпосылки справедливости как честности. Поэтому их нельзя рассматривать как взаимозаменяемые возражения против распределительного эгалитаризма. Нормативное расхождение касается соответственно правомерности имущественных притязаний, границ базовой структуры общества и достаточности первичных социальных благ для оценки положения граждан.

Либертарианская критика обнаруживает необходимость самостоятельного обоснования правил приобретения и передачи собственности. Историческая правомерность имущественных отношений не совпадает со справедливостью общей системы общественных институтов. Вместе с тем требования распределительной справедливости не могут оправдывать произвольное ограничение индивидуальных прав. Следовательно, имущественные отношения должны оцениваться с учетом оснований признания собственности и условий справедливого сотрудничества.

Анализ аргумента Окин позволяет установить, что семья обладает нормативным значением вследствие устойчивого влияния на формирование жизненных перспектив граждан. Ограничение предмета справедливости

публичными институтами в узком юридическом смысле оставляет без достаточной оценки отношения, воспроизводящие зависимое положение отдельных социальных групп. При этом включение семьи в базовую структуру не предполагает непосредственного распространения государственного регулирования на все формы личного поведения. Границей публичного вмешательства выступает защита равного гражданского положения.

Критика Сена выявляет расхождение между распределением социальных ресурсов и действительной возможностью их использования. Первичные блага сохраняют значение универсальных средств осуществления индивидуальных жизненных планов, однако не всегда позволяют установить степень доступности основных свобод. Дополнительная оценка реальных возможностей необходима в случаях, когда индивидуальные или общественные обстоятельства существенно ограничивают использование формально предоставленных благ.

Установлено, что рассмотренные возражения обнаруживают два различных вида ограничений справедливости как честности. Первый связан с недостаточной определенностью предмета нормативной оценки, второй — с неполнотой условий, учитываемых при применении признанных принципов. Данное разграничение позволяет избежать неоправданного отождествления критики отдельных положений теории с опровержением ее основополагающих нормативных требований.

Предложенная концептуальная модель предусматривает оценку институциональной справедливости по трем направлениям: правомерность приобретения ресурсов, общественные условия формирования возможностей и действительная доступность социальных благ. Ее назначение состоит в уточнении границ применения двух принципов Ролза, а не в построении альтернативной системы распределительной справедливости.

Основной вывод исследования заключается в том, что справедливость как честность сохраняет нормативную состоятельность при условии последовательного разграничения правомерности индивидуальных притязаний,

институциональных причин неравенства и обстоятельств осуществления гражданской свободы. Необходимость такого разграничения не опровергает ролзианскую концепцию, но свидетельствует о недостаточности формального распределения прав и ресурсов для исчерпывающей оценки справедливости общественного порядка.

Дальнейшее исследование данной проблемы предполагает определение границ публичной ответственности за условия индивидуального выбора. Особое значение имеет разграничение несправедливых общественных ограничений и различий, возникающих вследствие самостоятельных решений граждан. Разрешение этого вопроса позволит уточнить возможности институционального обеспечения равенства без отказа от принципов политического либерализма.

Список литературы

1. Wenar L. John Rawls // Stanford Encyclopedia of Philosophy. Fall 2025 Edition. Substantive revision: September 3, 2025. URL: https://plato.stanford.edu/archives/fall2025/entries/rawls/

2. Ниорадзе Г. В. Справедливость как характеристика общественного договора (концепция Дж. Ролза) // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2024. № 3. С. 47–55. DOI: 10.28995/2073-6401-2024-3-47-55.

3. Křížecký M. The Natural Right to Property as an Instrumental Right // Human Affairs. 2024. Vol. 34. No. 3. P. 408–420. DOI: 10.1515/humaff-2024-0011.

4. Морозов К. Е. Оговорка Нозика и базовый доход // Философский журнал. 2025. Т. 18. № 1. С. 117–133. DOI: 10.21146/2072-0726-2025-18-1-117-133.

5. Söderlund S. A Labour Rights-Based Critique of Nozick's Entitlement Theory // The Stellenbosch Socratic Journal. 2024. Vol. 4. P. 23–32. URL: https://www.journals.ac.za/ssj/article/view/soderlund2024

6. Скаржинская Е. М., Цуриков В. И. Справедливость с точки зрения экономиста. Джон Ролз против Роберта Нозика // Теоретическая экономика. 2026. № 8. С. 13–29. DOI: 10.52957/2221-3260-2026-8-13-29.

7. Forrester P. Property Rights and Natural Resources // Law and Philosophy. 2026.

Published online: May 20, 2026. DOI: 10.1007/s10982-026-09566-7.

8. Chambers C. The Family as a Basic Institution: A Feminist Analysis of the Basic Structure as Subject // Freedom and Equality: Essays on Liberalism and Feminism. Oxford: Oxford University Press, 2024. P. 75–98. DOI: 10.1093/9780191919480.003.0005.

9. Campbell C., Emerton P. Parental Duties of Non-Discrimination and the Scope of Anti-Discrimination Law // The Cambridge Law Journal. 2024. Vol. 83. No. 2. P. 274–300. DOI: 10.1017/S0008197324000242.

10. Экзекова М. Н. Занавес неведения Джона Ролза как попытка возобновления дискуссии о справедливости в современном обществе // Социально-политические науки. 2026. Т. 16. № 4. С. 157–163. DOI: 10.33693/2223-0092-2026-16-4-157-163.

11. Robeyns I., Byskov M. F. The Capability Approach // Stanford Encyclopedia of Philosophy. Fall 2025 Edition. Substantive revision: April 17, 2025. URL: https://plato.stanford.edu/archives/fall2025/entries/capability-approach/.

12. Talbot D. From Powerful Knowledge to Capabilities: Social Realism, Social Justice, and the Capabilities Approach // Journal of Philosophy of Education. 2025. Vol. 59. No. 2. P. 219–239. DOI: 10.1093/jopedu/qhae050.

References

1. Wenar L. John Rawls // Stanford Encyclopedia of Philosophy. Fall 2025 Edition. Substantive revision: September 3, 2025. URL: https://plato.stanford.edu/archives/fall2025/entries/rawls/

2. Nioradze G. V. Spravedlivost` kak xarakteristika obshhestvennogo dogovora (koncepciya Dzh. Rolza) // Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie. 2024. № 3. S. 47–55. DOI: 10.28995/2073-6401-2024-3-47-55.

3. Křížecký M. The Natural Right to Property as an Instrumental Right // Human Affairs. 2024. Vol. 34. No. 3. P. 408–420. DOI: 10.1515/humaff-2024-0011.

4. Morozov K. E. Ogovorka Nozika i bazovy`j doxod // Filosofskij zhurnal. 2025. T. 18. № 1. S. 117–133. DOI: 10.21146/2072-0726-2025-18-1-117-133.

5. Söderlund S. A Labour Rights-Based Critique of Nozick's Entitlement Theory // The Stellenbosch Socratic Journal. 2024. Vol. 4. P. 23–32. URL: https://www.journals.ac.za/ssj/article/view/soderlund2024
6. Skarzhinskaya E. M., Czurikov V. I. Spravedlivost` s tochki zreniya e`konomista. Dzhon Rolz protiv Roberta Nozika // Teoreticheskaya e`konomika. 2026. № 8. S. 13–29. DOI: 10.52957/2221-3260-2026-8-13-29.
7. Forrester P. Property Rights and Natural Resources // Law and Philosophy. 2026. Published online: May 20, 2026. DOI: 10.1007/s10982-026-09566-7.
8. Chambers C. The Family as a Basic Institution: A Feminist Analysis of the Basic Structure as Subject // Freedom and Equality: Essays on Liberalism and Feminism. Oxford: Oxford University Press, 2024. P. 75–98. DOI: 10.1093/9780191919480.003.0005.
9. Campbell C., Emerton P. Parental Duties of Non-Discrimination and the Scope of Anti-Discrimination Law // The Cambridge Law Journal. 2024. Vol. 83. No. 2. P. 274–300. DOI: 10.1017/S0008197324000242.
10. E`kzekova M. N. Zanaves nevedeniya Dzhona Rolza kak popy`tka vozobnovleniya diskussii o spravedlivosti v sovremennom obshhestve // Social`no-politicheskie nauki. 2026. T. 16. № 4. S. 157–163. DOI: 10.33693/2223-0092-2026-16-4-157-163.
11. Robeyns I., Byskov M. F. The Capability Approach // Stanford Encyclopedia of Philosophy. Fall 2025 Edition. Substantive revision: April 17, 2025. URL: https://plato.stanford.edu/archives/fall2025/entries/capability-approach/.
12. Talbot D. From Powerful Knowledge to Capabilities: Social Realism, Social Justice, and the Capabilities Approach // Journal of Philosophy of Education. 2025. Vol. 59. No. 2. P. 219–239. DOI: 10.1093/jopedu/qhae050.

Статья поступила в редакцию 14.08.2026; одобрена после рецензирования 24.09.2026; принята к публикации 01.10.2026.

The article was submitted 14.08.2026; approved after reviewing 24.09.2026; accepted for publication 01.10.2026.